

САРА
ШТАНКЕВИЦ

RISE

Взлетай

and

и

FALL

падай

Москва

Стихи любви

САРА
ШТАНКЕВИЦ

RISE

Взлетай

and

и

FALL

падай

Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ш87

Sarah Stankewitz

RISE AND FALL

Copyright © by Ullstein Buchverlage GmbH, Berlin.
Published in 2022 by Forever

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© EErindacaa, vivat / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Mariquita st. Leigh Prather.
Leohoho Photos / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с немецкого *Маргариты Ключак и Юлии Колпенко*

Художественное оформление *Анастасии Ивановой*

Штанкевиц, Сара.

Ш87 Взлетай и падай / Сара Штанкевиц ; [перевод с немецкого М. Ключак, Ю. Колпенко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-209954-0

Скай и Картер неразлучны с детства. Но единственная ночь, проведенная вместе, меняет все.

Сбитая с толку новыми чувствами, Скай не замечает приближающийся автомобиль. Картер, не зная про аварию, приковавшую подругу к инвалидному креслу, улетает на полгода в Европу.

Скай боится, что ради нее Картер откажется от своей мечты, и держит в тайне происшествие. Но время их встречи приближается и скоро придется взглянуть правде в глаза.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Ключак М., Колпенко Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209954-0

Предупреждение о триггерах

Дорогие читатели!

Описания некоторых моментов во «Взлетай и падай» могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на странице 411.

Мы хотим, чтобы чтение этой книги было максимально комфортным.

*Ваши Сара Штанкевиц
и издательство*

*Всем сильным сердцам:
вам тоже можно порой быть слабыми*

Пролог Скайлер

Прошлое

«Социальная сирота».

Это выражение кружилось в голове словно единорожка, на которой я всегда каталась, когда мы с мамулей ходили на ярмарку. Единорожка была розовой, а еще у нее был голубой хвост и огромный рог посреди лба. Рог сверкал. Верхом на Красавице я всегда чувствовала себя супергероиней: карусель кружилась очень быстро, но мне никогда не хотелось домой. Потому что дома все было холодным. Особенно мамуля. В какой-то момент ей разонравилось ходить со мной на ярмарку. В какой-то момент ей разонравилось вообще все, что связано со мной.

С тех времен осталась лишь мягкая игрушка, которую я тоже окрестила Красавицей. Она лежала у меня на коленях и глядела грустным глазом — второй Красавица потеряла в стиральной машине.

Два дня назад я попала в огромный дом к двум чужим взрослым и толпе незнакомых детей, никто из которых со мной не разговаривал. Словно я заразная. Теперь я была не супергероиней, а аутсайдером. Социальной сиротой.

Я случайно подслушала это слово, когда утром краслась по коридору. Это слово произнесла на кухне женщина с глубокими морщинами у глаз и красивой улыбкой. Голос у нее был очень грустный.

Мне тоже было грустно с тех пор, как мамуля привезла меня сюда. *Когда она уже меня заберет? Я хочу домой!*

— Скайлер такая умненькая и хорошая девочка. Чарльз, мне безумно обидно, что она стала социальной сиротой! Но мы подарим ей нормальный дом. Как и всем остальным ребятам.

Чарльзом звали мужчину с седыми волосами, которые он смешно зачесывал набок. Интересно, его волосы поднимаются, когда дует ветер?

Я подслушивала разговор, прижимая к груди мягкую игрушку, и пыталась понять, что же они имеют в виду. Если это означало, что придется праздновать Рождество без мамули, то я не хотела быть социальной сиротой. Это как-то связано с тем, что она привезла меня сюда? Я скучала по мамуле. Скучала я и по своей комнате, хотя здесь спальня в три раза больше и даже с окном, из которого я могла наблюдать за птицами.

Но этот дом был не моим, и даже большой деревянный ящик с игрушками на темно-синем ковре у входа не мог заставить меня встать с кровати. С кровати гораздо мягче и удобней той, где я видела сны о ярмарке и где

мамуля раньше читала мне сказки на ночь. Последняя сказка была уже очень давно.

Я теребила платье, которое женщина — ее звали Хизер — преподнесла мне утром. Оно было голубым в белый горошек, который напоминал снежинки. В дверь постучали, я быстро смахнула слезы. Вошла Хизер и тепло мне улыбнулась, хотя все еще выглядела грустной. Она тоже ждала свою мамулю? Если да, то ее мама должна быть очень-очень старой.

— Здравствуй, милая. — Она присела рядом со мной и заправила светлую кудряшку мне за ухо.

Потом она дотронулась до моей мягкой игрушки.

— Кто это, а?

— Красавица! — гордо ответила я.

— Красавица действительно прекрасна, — прошептала Хизер.

Она была пожилой женщиной со светлыми волосами и голубыми глазами — прямо как у меня. Мамуля всегда говорила, что они напоминают ей океан. Я не знала, что она имеет в виду, потому что еще ни разу не видела океана, но мне было очень приятно, когда она так говорила, ведь в такие моменты я чувствовала себя особенной.

Не у каждого есть глаза-океаны.

— Слушай, малыш. — Хизер заговорщически придвинулась ко мне и начала шептать:

— Ты знаешь, что уже через неделю придет Санта-Клаус? Я закивала так быстро, что чуть не закружилась голова.

— Конечно! Мы с ним друзья!

По крайней мере, так было раньше. Но здесь теперь все по-другому.

— Конечно, друзья. А знаешь, что самое замечательное в рождественской поре? Что можно целыми днями объедаться печеньем! Все ребята уже на кухне и готовят тесто. Пойдем вниз, у нас есть здоровские формочки. Кажется, даже с единорогом!

Сперва я обрадовалась при мысли о печеньках с единорогом. Но потом я вспомнила последние дни и что другие дети со мной не разговаривали. Я чувствовала на себе их взгляды и понимала, что не нравлюсь им. Хизер погладила гриву моей игрушке и показала на дверь.

— Ну, что думаешь, Скайлер? Хочешь печенек?

Я подумала пойти за ней, но молчание других детей так меня пугало, что я покачала головой:

— Нет.

Хизер нахмурила лоб и погрустнела. Неужели из-за меня? Мне не хотелось заставлять кого-то грустить. Особенно мамулю. Но ее рядом не было, и это означало, что я в чем-то провинилась, иначе она бы не оставила меня здесь. Если бы я была хорошей девочкой, мама осталась бы со мной.

— Ты уверена? Тесто очень вкусное.

— Не хочу! Хочу к маме! — запротестовала я и отвернулась от Хизер, чтобы та оставила меня в покое.

Она вздохнула, погладила меня по спине и чмокнула в макушку.

— Малыш, твоей мамуле нужно кое-что уладить, прежде чем она сможет забрать тебя домой.

Я не верила ни единому ее слову.

— Если передумаешь, ты знаешь, где кухня. Мы с Чарльзом будем очень рады.

Чарльз — ее муж, это я уже поняла. Они были очень добры ко всем детям, но все-таки они не мои родители.

Кровать скрипнула, Хизер встала и тихо вышла из комнаты. Дверь она оставила открытой. Я вскочила с места, прижалась носом к окну и стала наблюдать за птицами в саду. Я обожала птиц, потому что они умели летать, и я тоже мечтала о полете. Мамуля говорила, что я могу летать в воображении, но мне кажется, ей просто хотелось меня утешить.

— Ты новенькая. — Меня напугал голос мальчика.

Я обернулась, уронив Красавицу. Мальчик стоял в дверях и смотрел на меня с широкой улыбкой. Светлые волосы падали ему на лоб. Он был гораздо выше меня и, возможно, старше. Я еще ни разу его не видела. Он был первым ребенком, который заговорил со мной в этом доме.

— Ты тоже? — спросила я, поднимая игрушку с пола и прижимая ее к груди.

Красавица спасала меня от всех монстров, попадающих днем и ночью. Сможет ли она защитить меня от других детей?

— Нет, я здесь уже давно. — С этими словами мальчик зашел в мою комнату и огляделся.

Он был одет в серую футболку, черные штаны, и ему точно было восемь или девять лет. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть его лицо. У мальчика были голубые глаза. *Глаза-океаны, прямо как у меня! Интересно, его мамуля тоже говорила ему об этом?*

— Просто я всю неделю болел и лежал в кровати. — Мальчик подошел ко мне ближе. — Я живу в соседней

комнате. Мне рассказали, что у нас новенькие. Тебе здесь нравится?

Он расплылся в улыбке. Он был гораздо добрее остальных детей, вместе взятых.

— Нет. Со мной никто не разговаривает. — Я всхлипнула, потому что мне все еще было очень грустно.

С тех пор как папуля от нас ушел, мне часто было грустно. А вот мальчик выглядел счастливым. Неужели ему и правда здесь нравилось?

— Дело не в тебе. Поначалу всегда сложно, когда появляются новенькие. Они еще не знают, как с тобой обращаться.

Я пожала плечами, потому что тоже не знала, как мне с ними обращаться. Не глядя мальчику в глаза, я рассматривала старый паркет и свои колготки в горошек.

— Сегодня день печенья. Такое нельзя пропускать! Чарльз и Хизер делают лучшее тесто на свете, честное слово.

— Мне страшно, — призналась я и заметила, что у меня дрожит нижняя губа.

Мальчик приобнял меня, и я тут же почувствовала себя уверенней.

— Не бойся! Я тебя в обиду не дам. Если кто-то будет лезть, то ему придется иметь дело со мной. — Мальчик легонько толкнул меня в плечо, и я засмеялась.

— А еще мне нужна твоя помощь! Вечно не могу выбрать формочку для печенья. Как тебя зовут?

— Скайлер, — робко ответила я и почувствовала, что он еще ближе подошел ко мне.

— Ладно, Скай-Скай. Пойдем вниз, покажем остальным, кто печет лучшие печеньки!